

АННА БОГАРНЭ

ТАЙНА

ГОРОДА

СВЕТА

RED. Мистика

Анна Богарнэ
Тайна города Света

«ЭКСМО»

2022

Богарнэ А.

Тайна города Света / А. Богарнэ — «Эксмо», 2022 — (RED. Мистика)

ISBN 978-5-04-170963-1

Начальница и подруга Лейлы — Грэйс — попадает в крупную автомобильную аварию и погибает прямо у нее на глазах. Скучая по подруге, Лейла отправляется к ней домой, и там с ней происходит нечто не поддающееся объяснению: она получает мистическое сообщение от Грэйс. Девушка не верит в призраков и решается проверить, правда ли подруга оставила ей это сообщение. Всем сердцем надеясь, что Грэйс жива, Лейла отправляется вместе с парнем своей мечты к пылающим вратам Дарваза... Комментарий Редакции: Здесь есть все — и сбивающая с ног сила любви, и чистая дружба, и горькая трагедия, и увлекательный фэнтезийный контекст, и даже... Впрочем, лучше, если читатели сами найдут то, что оставил для них предусмотрительный автор. Скучно не будет точно!

ISBN 978-5-04-170963-1

© Богарнэ А., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Богарнэ

Тайна города Света

Часть 1

Глава 1

В тот день мне позвонил мой добрый друг Маурисио, мы знакомы со школы. Наверное, внимательнее не существует парня, хотя... Я как раз собиралась на работу, как всегда, опаздывая. Есть у меня такая привычка: сидеть до последнего в телефоне, в полусне листая новостную ленту. В детстве я умудрялась засыпать на кромке ванной с включенным краном, чтобы отец не догадался, что я не моюсь по часу, а сплю. Телефон зазвонил как-то некстати, и я выронила ключи, завалившиеся за шкаф для обуви. Прижимая трубку к уху, я пыхтела, выуживая их наружу.

– Лейла! Ты меня слышишь? Лейлааа... – тянул Маурисио мое имя.

– Да, да. Подожди. Вот. Готово!

– Что готово?

– Не бери в голову. Что ты хотел Мау? Я жутко опаздываю.

– Опять? – хохотнул он, и я представила его очаровательную улыбку. – Ты не забыла, что в субботу мы встречаемся с ребятами?

Это совсем вылетело у меня из головы.

– Только не говори, что забыла отпроситься, – озвучил он мои мысли.

– Я сделаю это сегодня.

Закончив разговор, я завела машину и плавно выехала с парковки. Но не успела проехать и пары метров, как встряла в огромную пробку: впереди велись дорожные работы. На улице была жара, привычная для лета в Барселоне, а у меня, как назло, накрылся кондиционер. Вся потная, я приглаживала пышную темноволосую шевелюру, глядя на себя в зеркало заднего вида.

В последнее время меня мучила бессонница, и я почти до утра смотрела сериалы. Тени пролегли под моими глазами, лицо как-то осунулось. Я выглядела больной. Мысль об этом навела меня на идею взять больничный и прогулять работу. Желание было таким сильным, что я почти решилась посетить врача вместо офиса, когда зазвонил телефон. Это была моя начальница – Грэйс. Всего за несколько лет жизни в чужой стране она умудрилась раскрутить свою юридическую контору в столице.

Я знала, что меня ждет выволочка, и не брала трубку. На экране замигало сообщение: «Немедленно ответь!» Грэйс ненавидела, когда я ее игнорирую. Каким-то мистическим образом она это ощущала. Я перезвонила, выслушав тираду о том, что буду оштрафована за опоздание, и получила распоряжение забрать документы из прокуратуры. К слову, здание прокуратуры находилось совершенно в другом направлении. Я взвыла.

Мы с Грэйс познакомились случайно. Я тогда снимала квартиру в пригороде, и она оказалась моей соседкой. После ночных смен в баре я любила сидеть возле дома на декоративных качелях и наслаждаться тишиной улиц. Город еще спал. Через час он проснется, зажужжат машины, замельтешат люди. А пока были только я и тишина. Грэйс же привыкла вставать очень рано, и присоединяться ко мне, выкуривая сигарету. Так началось наше знакомство, и вскоре я стала помощником юриста в ее фирме, параллельно обучаясь в университете (условие Грэйс).

Скрипя зубами, я дождалась, пока доеду до разворота, и свернула на другую улицу. Заколками миновав пробки, я выполнила поставленную задачу, и, лишь когда приехала в офис, увидела, что прокурор забыл подписать документы.

– Зараза! – ругнулась я как раз в тот момент, когда Грэйс вынырнула у меня из-за спины.

– Иногда мне кажется, что у тебя вместо мозгов каша, – вздохнула она, тыча пальцем в графу с подписью. – Тебе повезло, что бумаги нужны мне к понедельнику.

Грэйс была высокой и очень худой, имела бронзовый оттенок кожи, волосы цвета «блонд», а ее черты лица больше напоминали мужские. Сейчас она поджимала губы, сложившиеся в идеально ровную линию.

– До понедельника офис будет закрыт, приедет инспекция. Отдашь документы в субботу, – скрестила она на груди руки.

– Кстати, насчет субботы... – запнулась я, думая, насколько наглым будет сейчас мой отгул.

Грэйс приподняла бровь, выжидая. А когда я все же набралась смелости и спросила ее о выходном, согласно кивнула. Единственным условием было отвезти ей документы перед встречей с друзьями. Остаток дня я пила чай и мешала работать юристам. Мне еще не доверяли составлять документы, и в целом я не была уверена, что мечтаю освоить эту профессию. Но это было лучше работы в баре.

Окончив школу, я сразу пошла работать. У отца не было денег, чтобы меня обучать. Да, конечно, кому-то доставались пособия на обучение (дорого образование обходилось в основном иностранцам). Но мой папа эмигрировал в свое время из Азербайджана, а маму я совсем не помню: она ушла из семьи, когда я была маленькой. Так что, в школе отец меня кое-как выучил, а дальше дело было за мной.

В такой жизни были и свои преимущества. Я часто меняла вид деятельности, обучаясь чему-то новому, переезжала из города в город, посмотрела страну. А каждый год, летом, мы летали на родину папы, где живет наша многочисленная семья. Я не понимала ни слова из того, что они говорят, и за это на меня постоянно ворчала бабушка. Одна из моих сестер переводила мне ее слова: «Непутевая. Как можно не знать родного языка? И куда только смотрят Боги?» Мы с сестрой над этим незаметно хихикали.

Я зашла домой и рухнула на диван. День закончился. Я снова поймала себя на мысли: «Чем меньше делаешь, тем сильнее устаешь». Папа прислал мне сообщение, состоявшее из символов и смайлов. Я улыбнулась, ведь он правда хотел научиться их отправлять. Набрал его номер, я почувствовала себя немного лучше. Он был человеком старой закалки, но обладал чуткостью, присущей далеко не всем людям. А главное – папа меня понимал.

По телевизору шла мелодрама о женщине, жившей на две семьи. Ну это я называла кинокартину драмой, а в программе было написано – комедия, что и подтверждал смех за кадром. Я не заметила, как провалилась в сон, и поначалу мне продолжал сниться этот фильм со мной в главной роли, – пока я не поняла, что сплю. Такое со мной случилось впервые. Я ясно осознавала, что нахожусь во сне. В отличие от реальности картинка была более гибкой, тягучей. Первой моей мыслью было: «Я могу менять ее, как захочу».

Я подумала о Мау, и вокруг меня мгновенно образовалась оживленная улица, находившаяся неподалеку от знаменитого строения Гауди. Друг шел мне навстречу. Он был высоким, стройным, подтянутым чернокожим парнем с эксклюзивной прической. В прошлом году он носил дреды. А сейчас подстригся почти под ноль, но и такая стрижка была ему к лицу. Он улыбался мне своей белозубой улыбкой.

В школе мы сидели за одной партой. Я всегда была для него просто другом, а он для меня – лучиком света. Вот и сейчас я глупо улыбалась, даже этого не замечая. Мау махал мне рукой, пропуская на перекрестке машину. Я ждала его, но картинка сменилась, и я оказалась совсем в другом месте.

Там было темно. Со всех сторон меня окружали металлические стены. Они тряслись, издавая жуткий скрежет и грохот. Я будто оказалась в коробке, из которой не было выхода, – и она стремительно двигалась вниз. Я испуганно хваталась за стены, но мои руки соскальзывали.

На протяжении дня я вспоминала сон, отвлекаясь от повседневных дел, но документы все же подписала, иначе Грэйс спустила бы с меня шкуру. А в субботу встала пораньше и приняла расслабляющую ванну, отмечая, что пора бы уже заняться своими ногами. Завернувшись в полотенце, я принялась делать себе педикюр. Ну, а что? Никогда не знаешь, когда встретишь подходящего парня.

По сложившейся привычке, перед тем как надеть платье, я покрутилась в белье возле зеркала. У меня была стройная фигура и объемная грудь, которой завидовали все девочки. Может поэтому близких подруг у меня было всего две: покладистая и спокойная толстушка Мари, и ураган в юбке – Иветт. Девчонки тоже обещали приехать на встречу, ведь в том году не смогли: Иветт стала мамой (что удивительно с ее то характером), а Мари – погрязла в работе на крупный европейский холдинг, выжимавший из нее все соки.

Мау заехал за мной в оговоренное время, но я все равно опоздала минут на десять. Он спокойно ждал у машины. Выходя из подъезда, я зацепилась ремнем сумки за дверную ручку и порвала ее у основания. Парень рассмеялся, захлопав в ладоши. Я собиралась сказать ему пару ласковых, но лишь взглянула на него, и ощутила странное щемящее чувство: – он сбрил под ноль свои выющиеся волосы, и был в точности, как тот Мау из сна.

– Что-то не так? – изменился он в лице, наблюдая, как я побледнела.

– Нет, нет, – забралась я на переднее сидение его старенького «Рено». – Кстати, перед встречей мне нужно завезти папку Грэйс. – Мау закатил глаза.

– Знаешь, было гораздо веселее, когда ты работала в баре...

Мы уже проехали половину пути к ее дому, когда раздался телефонный звонок, и Грэйс срывающимся голосом попросила не приезжать. Я ничего не могла понять: она говорила прерывисто, нервно, и обещала приехать за папкой сама, как только освободится. Я развернула Мау к парку, и он выругался, обозвав мою начальницу неприличным словом.

Каждый год мы с одноклассниками встречались в каком-нибудь парке. На этот раз это был лабиринт Орта. У нас ушло некоторое время, чтобы до него добраться. Я помнила это место со школьной скамьи: в нем обитало что-то старинное, и мне нравилось ощущать себя частью этого. Выбравшись из машины, я размяла затекшую спину, убрала папку с документами в бардачок, и огляделась. Недалеко от входа находился дворец семейства Десвалльс. Ничего особенного – большое древнее здание. Мау предложил прогуляться, пока мы ждем остальных, и я взяла его под руку.

Мы прошли вдоль дорожек, вдыхая ароматы цветов, раскрывавшиеся в полной мере к закату. Уже было не так жарко, и настроение у меня начало подниматься. Мау шумно вдыхал ноздрями, наслаждаясь моментом. Он это обожал. Может поэтому ему нравилось работать в цветочной лавке своей семьи?

Многочисленные зеленые лабиринты хорошо просматривались с возвышения. Кто-то идеально подстриг их, спроектировав таким образом, чтобы по ним можно было попасть в любую часть сада. Мау потянул меня за собой.

– Мы потеряемся, – негодовала я, опасаясь, что подруги тоже решат побродить по лабиринту.

– А это тебе на что, – продемонстрировал он свой мобильный.

Мы заворачивали много раз, и я сбилась со счета. Я думала о том, что лабиринт должен рано или поздно закончиться, но он все продолжался, и у меня уже начиналась паника. Однако за очередным поворотом нам открылся вид на беседку с длинными колоннами, в центре которой стояла статуя какого-то древнегреческого Бога. Он был обнажен и изящен. Как-то раз мы с Иветт спорили: чье тело красивее – мужское или женское, и так и не пришли к общему зна-

менателю. Мне же больше нравилось мужское. Оно обладало явно выраженной силой (причем во всех смыслах). Я, видимо, немного покраснела, потому что Мау ехидно мне улыбался.

– Эрос, – заговорщически подмигнул он. – Бог любви.

– Так вот кто это такой, – лепетала я, продолжая прогулку.

– Лейла, – догнал меня друг, останавливая. – У тебя сейчас кто-то есть?

Вопрос был для меня неожиданным, и я позабыла, что нужно дышать. Хорошо, что у меня зазвонил телефон. Узнав, где мы находимся, Грэйс пообещала приехать через пятнадцать минут. Мау взял меня за руку и повел через лабиринт в обратном направлении. Я хотела спросить его, что он имел в виду, но момент был упущен. А возле входа уже собрались ребята.

Иветт повисла у меня на шее и смачно поцеловала в губы. Некоторые из парней возбужденно заулюлюкали: они еще помнили те вечеринки, где мы с подругами иногда позволяли себе целоваться.

– Мари так и не приехала?

– Она во Франции. Какая-то командировка. Как всегда срочная. Нам, наверное, придется взорвать ее фирму, чтобы снова ее увидеть, – хохотнула Иветт, поднимая мне настроение. – Мау, – игриво обратилась она к нему, подмигивая мне. – Как дела? Ты все такой же красавчик!

– А ты все такая же задница, – съязвил он, и парни гулко заржали.

Иветт фыркнула, направляясь в сторону парка. Ребята потянулись за ней. А мы с Мау остались на парковке: я ждать Грэйс, а он – за компанию. Парень молчал, изредка на меня поглядывая, и я не выдержала:

– Да что с тобой такое?

Глаза друга сверкали, как если бы он задумал какую-то шалость. Он подошел ко мне, слегка наклонился и поцеловал. В этот момент мне казалось, будто мир на мгновение остановился. Я была полностью поглощена поцелуем, сердце выпрыгивало из груди, как вдруг поблизости раздался громкий свист тормозов, и я повернулась в сторону звука. Со мной еще не случилось ничего подобного. Время для меня замедлилось, и я смотрела, как машина, свистя тормозами, плавно движется в нашу сторону. Мау отреагировал на угрозу, оттолкнув меня и прыгнув за мной следом, закрывая собой от опасности. Машина свернула, с оглушительным грохотом врезавшись в каменный забор поместья Десвалльс и сложившись гармошкой.

Я поднялась и сделала шаг, но Мау удержал меня за руку. Присмотревшись, я увидела за рулем женщину. Она дергалась на сидении в попытке выбраться. От машины шел дым. Мау велел мне оставаться на месте и побежал к ней на помощь, но проделал только половину пути, когда раздался взрыв. Железо взметнулось, и осколок полоснул ему по плечу. Меня не задело.

Встреча одноклассников закончилась для нас даже не начавшись. Приехала полиция. Мау госпитализировали, меня допросили.

– Кто это был? – спросила я детектива, когда он заполнил все бумаги.

– Грэйс Палмер. Вы знакомы?

Он был обворожительным мужчиной с карими смеющимися глазами. Я немного смутилась, не сразу осознав, что именно произошло.

– Грэйс... – повторила я, и слезы потекли у меня по щекам.

– Так вы утверждаете, что должны были передать ей документы? Здесь? – недоверчиво осмотрелся мужчина.

– Офицер...

– Вообще-то капитан. Капитан Кабре'р.

– Капитан, я не знаю почему Грэйс изменила планы. По телефону она говорила как-то странно... – всхлипывала я, не веря в смерть своей начальницы, хоть машина и взорвалась у меня на глазах – дважды.

– Что ж, разберемся.

Иветт обняла меня, крепко прижимая к себе, и я горько разрыдалась ей в плечо. Она переживала за меня и предложила составить компанию по дороге домой. К тому же, кто-то должен был отогнать машину Мау. Несмотря на протесты Иветт, я села за руль. Я прекрасно помнила, какой из нее водитель, – не хватало нам еще одной катастрофы. На улице уже стемнело, и я осторожно вела машину.

– Трезвонит, – недовольно сказала подруга, глядя на телефон. – Везет тебе, малышка. Ты еще не попала в эти сети, – ухмыльнулась она. – Что у тебя и нашего мавра? – Я подавилась слюной. – Я даже не знаю, кто из вас больший тормоз, – рассмеялась Иветт.

– Какая же ты стерва, – вздохнула я, все еще думая о Грэйс и не веря в ее смерть. – Но за это я тебя и люблю.

– И я тебя, – чмокнула она меня в щеку и, выбравшись из машины, направилась к своему дому, в котором горели огни.

По дороге домой я вспоминала наш с Мау поцелуй и краснела. А еще я очень за него переживала. Когда его увозили, выглядел он, мягко говоря, больным. Я уже подъезжала к парковке, когда вдруг вспомнила метавшуюся фигуру Грэйс в машине и чудовищный взрыв. Мне стало не по себе. Я только сейчас поняла, как сильно любила эту женщину, где-то в глубине души чувствуя с ней родство.

Приглушенно расплакавшись, я залезла в бардачок в поисках салфеток, и наткнулась на документы. Мне в голову тут же пришла сумасбродная идея – попрощаться с Грэйс, завершив ее последнее поручение. Однажды кто-то рассказывал мне, что из-за невыполненных дел души людей остаются призраками и бродят среди живых. Меня передернуло от одной только мысли о неприкаянной Грэйс, и я поехала к ней домой.

На улице была глубокая ночь, дороги свободны. Грэйс жила в пригороде, в уютном двухэтажном доме. Я обожала бывать у нее, когда она устраивала корпоративные вечера. Она накрывала во дворе богатый стол, вино лилось рекой. Пару раз меня чуть не увели с этих посиделок мужчины, но моя начальница неусыпно следила за мной, и за количеством выпитого.

Во дворе было темно: фонари отключили на всей улице. Я знала, где Грэйс прячет ключи, и без труда зашла на территорию дома, а затем и в сам дом. Свет в доме тоже не включался. Видимо, произошла какая-то авария. Включив на телефоне фонарик, я прошла в кухню и положила документы на стол. Я сидела там совершенно одна и плакала. А потом задумалась о том, что скажет полиция, когда увидит документы, о которых я рассказала красавчику-капитану сегодня днем. Немного поразмыслив, я убрала их обратно в сумочку, и прошлась по дому, вспоминая Грэйс. Она обожала свое старое кресло, не желая перетягивать на нем ткань, дважды в год красила лестницу, и установила в спальне книжный шкаф, потому что обожала читать перед сном.

Я провела пальцами по переплетам книг, отмечая сколько там интересного. Раньше я на это не обращала внимания. Да и потом, я нечасто бывала в спальне своей начальницы. Помимо юридической литературы у Грэйс было много ненаучных книг: романы о любви, фантастика. Я повертела в руках книгу о Гарри Поттере. Как мог человек интересующийся сказками, быть таким строгим? Кажется, я многого о ней не знала.

Присев за письменный стол, я принялась крутиться на стуле. Вращение кружило мне голову, вызывая временное помутнение перед глазами, и напоминая ощущения из детства, как вдруг стул резко остановился. Я удержалась за ручки, чуть было не соскочив с него на пол, и уставилась в зеркало, на котором стали проявляться буквы и цифры. Нет, это было совсем не похоже на надпись на запотевшем пятнышке, оставленном дыханием человека. Напротив, символы сияли ослепляющим ярким светом холодного оттенка. Конечно же, я испугалась. Да так, что меня будто парализовало. Мне оставалось только сидеть и смотреть на зеркало, боясь шевельнуться. Символы перестали появляться, надпись сияла: «Лейла, найди его: 40.25082, 58.43949! Встретимся там, Грэйс». У меня по телу побежали мурашки. С хлопком, оглушив-

шим меня на мгновение, надпись исчезла, разбивая стекло в дребезги. Я вскочила со стула и выбежала из дома.

Следующие пару дней были насыщенными на события. Коллеги по работе организовали процедуру прощания с Грэйс. Удивительно, но никто из ее родных, которым было сообщено заранее, на нее не приехал. Я надела свой лучший черный наряд, и даже ногти накрасила в цвет. Грэйс бы меня за такой вид отругала. Закрадывалась мысль, что это действительно она написала мне на стекле. Я помнила каждую букву и цифру того сообщения, и боялась, что это настоящее послание от призрака.

Девушки безутешно рыдали. Так наигранно, что меня затошнило. Я же не выдавила ни слезинки, ощущая, как внутри разрастается пропасть. Любимчик Грэйс – Рауль, напился, и теперь приставал к девушкам, хватая их за те места, за которые хватать неприлично. Наблюдая эту вакханалию, которая скорее всего закончится чем-то постыдным, я покинула офис, и отправилась в больницу к Мау.

Меня пустили в палату, но ограничили время посещения (я приехала поздно). Мау выглядел лучше, щеки у него порозовели. Он привычно мне улыбался, придерживая свое перебинтованное плечо.

– Мне жаль Грэйс, – участливо сказал он. – Знаю, она была тебе дорога. Ко мне заходил капитан Кабрер, задавал вопросы. Ты не знаешь, что с ней произошло?

– Понятия не имею, – запнулась я, вспоминая о случае с зеркалом.

– Лейла, – прищурился Мау. – Я тебя знаю. Ты что-то скрываешь...

– Я поехала к ней в дом... И там произошло нечто очень странное...

Мау вопросительно приподнял бровь и отчитал меня за то, что я вломилась в дом раньше полиции. Я и сама понимала насколько это было безрассудно. Когда он закончил меня ругать, на его лице возникло задумчивое выражение. Достав из ящика тумбочки телефон, он набрал что-то в поиске:

– Такими цифрами обычно обозначается широта и долгота, – объяснял он попутно. – Вот, – вчитывался в текст на экране. – Лейла... Это жутко конечно, но у этих обозначений есть точное место. Объект называется Дарваза. – Мау показал мне фотографию пылающей огнем воронки. – Кратер Дарваза находится в Туркмении. Название переводится как «врата». – От такого сравнения у меня по спине пробежал холодок. – Местные жители называют его дверью в Преисподнюю.

– Отлично! – воскликнула я, выхватывая у него из рук телефон, и выключая его. – Сначала буквы! Теперь это! Грэйс просто издевается надо мной с того света! – у меня кружилась голова.

– Ну, не знаю, – тянул Мау слова. – Прежняя Лейла не отказалась бы от путешествия. Или ты собираешься и дальше сидеть на этой скучной работе? – скривил он лицо.

– Кто бы говорил, цветочник, – фыркнула я, и он рассмеялся.

– Завтра меня выписывают. Я скопил немного денег, на путешествие хватит. Едем вместе? – Он коснулся моей руки, и у меня заняло внизу живота. Я растерянно ему кивнула. – Вот и отлично. Моя дикая девочка вернулась!

Весь вечер я думала о нем: глазах, нахальной улыбке, и тех эмоциях, что возникли во мне, когда он меня коснулся. Я поехала бы за ним на край Земли. Да что там, я готова была спуститься в эту горящую дыру, только бы он спустился в нее вместе со мной. Вспомнив о дыре с жутким названием, я решила немного о ней почитать.

Кратер был диаметром шестьдесят метров и глубиной двадцать. На его поверхности непрерывно горел газ, за что он и ассоциировался с Адскими вратами. Некоторые из языков пламени достигали десяти метров в высоту. На протяжении многих километров заповедника была пустая земля, люди там не живут. Засомневавшись в правильности своего решения, я

собиралась написать Мау о смене маршрута, но вспомнила сверкающие цифры. Почерк действительно напоминал Грэйс.

Глава 2

Ответив заместителю Грэйс, взявшему управление конторой в свои руки, что увольняюсь, я наконец-то почувствовала себя свободной. У меня будто камень упал с души, стало легче дышать. Теперь я была не привязана к месту и могла отправиться куда угодно. Вещи были собраны и уже стояли в коридоре. Я дожидалась Мау, который должен был решить свои дела в магазине. У парня был очень строгий отец, поэтому для меня было не удивительно, что их разговор затянулся.

Я все думала о Грэйс. Если это послание правда от нее, то она жива? И как она, в таком случае, все это провернула? Телефонный звонок капитана отвлек меня от размышлений. Он вежливо поинтересовался – дома ли я, потому что собирался нанести мне визит и задать несколько вопросов. Я разнервничалась, переживая, не узнал ли он о моем посещении дома Грэйс, – но все равно согласилась с ним побеседовать. Через четверть часа капитан постучал в мою дверь.

Он был высоким, крепким в плечах, с военной выправкой человеком. Держался уверенно, цепляясь взглядом за все, что только попадало в поле его зрения.

– Лейла, сколько вам лет? – неожиданно спросил капитан, рассматривая грамоту на полке (ее мне как-то выписала Грэйс за то, что я не косячила целый месяц).

– Двадцать шесть.

– А в свои двадцать шесть лет, вы отдаете себе отчет в том, что вламываться в дом погибшей начальницы, как минимум наводит на вас подозрение? – развернулся он ко мне. Сложно сказать, говорил ли он серьезно, или пытался со мной флиртовать: его глаза «улыбались».

– Я просто хотела попрощаться... – замешкалась я.

Кабрер приблизился и взял меня за руки. Это простое действие никак не вязалось с его обязанностями.

– Лейла, ты можешь звать меня А’ртур. Я не враг тебе. Если ты что-то знаешь...

– Я... ничего... не знаю, – заикалась я, тепло его рук было приятным.

– Хорошо, – отпустил он меня. – Но знай, что я буду за тобой приглядывать. Собралась в путешествие? – ехидствовал он, глядя на мои чемоданы. – Тебе не выдвигали обвинений, но все же...

– Это всего на несколько дней... – промямлила я.

– Держи меня в курсе.

Выходя из квартиры, Кабрер наткнулся на Мау, чертыхнувшегося на него в дверях.

– Опять он, – буркнул парень, заметив как сильно я раскраснелась.

Мау надулся, но старался вести себя естественно, что выглядело очень неправдоподобно. Я не жаловалась: главное, он не устраивал сцен. Нам предстоял длительный перелет в страну под названием Туркменистан. С моей малой родиной ее разделяло Каспийское море. Я посмотрела по карте, на которой все выглядело таким близким, что можно было с легкостью переплыть море на лодке, и оказаться в доме у родственников, где тебя накормят и обогреют.

Мау ругался, что я набрала с собой много вещей. Это всегда было моей проблемой – практичность. Как только дело касалось сборов, все вещи становились вещами первой необходимости. В аэропорту он принес мне кофе и тыкнул пальцем в экран телефона:

– Смотри. Я заказал номер в гостинице. – Мои уши вспыхнули, напоминая теперь красный сигнал светофора. – Посмотрим город, – растянулся он в кресле. – А затем возьмем машину напрокат и поедem к вратам смерти, – злобно захохотал. Я пихнула его в плечо, Мау поморщился.

– Сам виноват, – принялась я за кофе, взглянула на его обиженное лицо, и прыснула со смеху, выплюнув кофе обратно в пластиковый стаканчик.

Весь полет он спал, и у меня тоже начали слипаться глаза. Устроившись у него на плече, я провалилась в сновидение, в котором вновь точно знала, что сплю.

– Да что же это такое, – сказала я, и мой голос эхом запрыгал: то исчезая, то появляясь.

Я стояла напротив кратера, полыхающего огнем. На улице была ночь, и контраст был просто ошеломляющим. Как вдруг я увидела Мау, шагнувшего к самому краю. Я собиралась его предупредить, но у меня не было голоса – из моего рта раздавались тихие хрипы. Мау оступися, и пламя объяло его, скользнув по его одежде. Он исчез, а я плакала, не осмеливаясь уйти. А потом мне на плечи легли большие теплые мужские ладони. Я развернулась, уткнувшись носом в широкую грудь капитана. Он наклонился и нашел мои губы своими, заключая на них поцелуй.

Наверное, я стонала во сне, потому что Мау толкнул меня плечом. Я вновь смутилась, отводя взгляд, а он приобнял меня, шепнув на ухо: «Надеюсь, тебе снился я». Путешествие определенно начинало мне нравиться, и я позабыла о том тревожном, наполовину эротическом сне.

Аэропорт Ашхабада меня не особенно впечатлил. Дело в том, что меня не особенно впечатляли аэропорты и магазины. Пока мы ехали до гостиницы, я не успела рассмотреть город: всего-то две улицы. Мау рассмеялся, что мы могли бы дойти пешком, а когда стал затаскивать мои чемоданы в номер, веселости у него поубавилось. Гостиница была скромной, номер маленьким, большую его часть занимала кровать. Заметив мою реакцию, парень поспешил объясниться:

– Я заказывал с двумя кроватями, но тот Абдул на ресепшене что-то напутал.

– Ничего, я построю себе баррикады, – кивнула я на подушки.

– Знаешь, детка, – прищурился он. – От моего натиска рухнут все твои стены.

Мы рассмеялись, и я отправилась в душ, поспешив прервать интимный момент. Но как только вернулась в комнату, сразу же была заключена в объятия. Мау страстно меня целовал, прижимая к стене и пробираясь рукой под халат. И тут во мне что-то шелкнуло. Я хотела этого столько лет, но, приблизившись к желаемому, ощутила какую-то пустоту. Оттолкнув парня, я старалась не показывать возникшей следом за пустотой паники.

– Я сделал что-то не так? – спросил он, в недоумении проводя рукой по волосам.

– Нет, просто я...

– Ну, конечно. Я поторопился. Извини, детка, я не хотел... – Он с осторожностью поцеловал меня в губы. – Просто ты такая соблазнительная. – Я растерянно ему улыбнулась.

На ночь я действительно построила баррикаду, но Мау перебрался через нее и прижался ко мне сзади. Он мирно сопел, не выказывая попыток к тому, чего я так сильно испугалась, и я тут же уснула. Правда, потом он закидывал на меня ноги, храпел, и, окончательно потеряв сон, я вышла на балкон. Наблюдая, как шумит ночной город, я вспоминала тишину, которой упивалась по утрам, сидя на качелях во дворе, и мою ворчливую Грэйс. Мне отчаянно хотелось верить, что послание не игра воображения, и подруга жива.

Экскурсия по Ашхабаду была занимательной. Необыкновенная красота города восхищала. Конечно, за день мы посмотрели не так много. Дворцовый комплекс Огузхан напоминал три больших желтых солнца, державшихся на греческих колоннах. Дворец Рухьет имел похожее строение, только купола у него были голубыми. Монумент независимости показался мне интересным строением. Особенно статуи, через которые нужно было пройти, чтобы попасть к стелле, внешне больше напоминавшей антенну.

Телерадиоцентр недалеко от него ушел. Только эта антенна по центру имела октагон. Меня всегда настораживали такие объекты. Казалось, будто они таят в себе что-то мистическое, недоступное для понимания непосвященного человека. Еще мы посетили мечеть. Меня впечатлило само строение. Такие места я рассматривала с точки зрения любителя архитектуры, и только. Папа растил меня в полной свободе от социальных убеждений, за что я была ему

бесконечно благодарна. Не будучи привязанной ни к какой из конфессии, я могла позволить себе наблюдать какие-то вещи со стороны.

День был утомительным. Мы поели в кафе, взяли напрокат маленькую «Шевроле» с потрескавшимися сидениями из искусственной кожи, и вернулись в гостиницу. Завтра нам предстоит путешествие в заповедник, находившийся в Дашогузском веляйте, что бы это ни значило.

Ночью мы с Мау лежали в кровати. Я смотрела в потолок и никак не могла уснуть. Меня пугала предстоящая поездка. Мау тоже не спал, с периодичностью вздыхая. Наконец, он схватил разделявшую нас подушку и швырнул ее об стену. Его эмоции начинали меня пугать. Заводить об этом разговор я не стала, понимая, что друг закипает от злости из-за моего отказа. А еще я поняла, что чувствую себя обязанной. От мыслей о том, что он планировал поездку ради того, чтобы со мной переспать, меня затошнило.

Он рано меня разбудил, прекрасно зная, как сильно я люблю поспать. Собираясь, я ворчала себе под нос, а он делал вид, что не замечает моей раздраженности. Когда сборы были окончены, мы сели в еще не нагретый солнцем салон, и отправились в заповедную зону. Мау сверялся с маршрутизатором, а я смотрела в окно на пейзажи практически лишенные жизни. Несмотря на отсутствие обильной зелени, мне нравилось это место, ведь оно просматривалось со всех сторон на многие километры. Не было здесь ни построек, ни указателей. Подмечая каждую мелочь, я подпевала звучащей из динамиков Мадонне, когда заметила куст, раскинувший ветви так, будто из песка торчала голова со смешной прической: – его мы уже проезжали.

– Кажется, мы заблудились, – проводила я куст взглядом.

– Неужели? – язвительно отозвался друг, останавливая машину и доставая из бардачка карту необъятного размера.

– А что тебя так бесит, Мау?! – не выдержала я накопившегося между нами напряжения. Парень отложил карту в сторону и гневно на меня уставился.

– Сама-то как думаешь? – прорычал он.

– То есть, я должна была броситься в твои объятия? Ты же такой крутой! – намеренно искадила я голос, изображая его. – Все девицы прыгают к тебе в постель!

Я вышла из машины, громко хлопнув дверью, и он крикнул мне вслед:

– Да пошла ты!

Машина поехала. Я смотрела ей вслед, слезы катились по моим щекам. Я чувствовала себя брошенной, разбитой. Мои отношения с мужчинами складывались обычно по быстрой схеме: встреча, секс, прощание. Иногда я встречалась с тем же ухажером спустя какое-то время, но дальше быстрой схемы у нас не заходило. Я не подпускала к себе близко, не впускала в душу. Но Мау... был для меня идеалом, мечтой. И вот, моя мечта возжелала меня не так нежно и романтично, как мне бы этого хотелось. Наверное, так и лопаются те самые розовые очки, о которых все говорят.

Солнце палило, пыль попадала мне в нос, ветер швырял песок в лицо. Утомившись, я сбавила темп и свернула с асфальтированной дороги, чтобы этот идиот, когда вернется, как следует испугался. Я ступала по потрескавшейся от жары земле, удаляясь все дальше и дальше...

* * *

Амарант...

Я робко постучал в дверь.

– Входи! – раздался властный голос из кабинета.

Переступив порог, я приближался к лучу света, как мотылек к огню. В кабинете было темно, и только свечение лампы позволяло рассмотреть грубое усатое лицо генерала. Впрочем, я смог бы рассмотреть его и в крошечной тьме, благодаря моим врожденным способностям.

– Амарант, кто дал тебе такое имя? – спросил генерал Джонсон, закуривая сигарету. Дым распространялся по помещению тонкой струйкой, отравляя воздух.

– Генерал, вы всегда заходите издалека... – выдавил я улыбку, встретившись с его холодным взглядом.

– По твоему, я попираю законы Вселенной? – рассмеялся он с хрипотцой. – Я не такой тупой, как остальные?

Я хохотнул, и он метнул в меня острый взгляд.

– Наш осведомитель – Грэйс Саманта Палмер, действительно мертва? Лучше бы тебе меня порадовать, Амарант. Не нужно разжигать во мне желание проверить, насколько ты неубиваем.

– От тела практически ничего не осталось. По зубам мы смогли определить, что это Грэйс. Но меня встревожила одна девчонка...

– Да, – протянул он, туша сигарету, – наша маленькая помощница, которая залезла к ней в дом.

– Девчонка ведет себя странно. Я установил за ней наблюдение.

– Я помню день, когда ты попал в наш отдел. Ты был сломлен. Я поставил тебя на ноги. Надеюсь, ты не забыл моей доброты? – не сводил он с меня глаз.

– Никак нет, – тихо отозвался я (воспоминания причиняли мне боль, и генерал знал об этом).

– Если Грэйс мертва, мне плевать. Но если она нашла то, о чем я подумал... Ты знаешь, что делать...

Покинув штаб, я отправился в аэропорт. Лейла и ее друг уже были там. Я незаметно прошмыгнул мимо них, прикрывая лицо журналом. Девушка выглядела счастливой. Было в ней что-то привлекательное, и мне не понравилось то чувство ревности, которое я испытал к ее парню. Позвонил мой напарник не догадывавшийся о том, что работа в полиции – прикрытие для рыбы покрупнее.

– Эй, Кабрер! Ты в отдел собираешься? Сегодня сгорело кафе. Нужно допросить столько людей, тебе и не снилось! – возбужденно говорил Мигель.

– У меня другие планы, босс в курсе.

– Вечно у тебя другие планы, – обиженно сказал он. – Ладно, закончишь с таинственными планами, выпьем по стаканчику!

– Договорились.

Оформив билет на тот же рейс, я пропустил Лейлу вперед, и постарался не высовываться. Весь полет мне пришлось провести в эмоциональном напряжении, ведь я опасался быть замеченным.

То, что искал генерал, а точнее заказчик от правительства, раздававший чертяге Джонсону указания, было неведомо даже мне. Выполняя приказы, я все чаще ловил себя на мысли, что являюсь винтиком смертоносной машины, раздавившей не одну тысячу жизней. Я видел план действий, последним пунктом которого была зачистка в случае неудачи. Несколько лет назад я присутствовал при выполнении этого пункта, и у меня в ушах до сих пор стояли крики тех существ. Отдел генерала был направлен на выявление сверхъестественных объектов и их последующую вербовку, или уничтожение. Я не разделял их методов, но и уйти не мог: с секретных объектов просто так не уходят.

Остановившись в отеле через дорогу, я перекусил в кафе и поднялся в номер. Окна выходили на их балкон. Я представил, как она развлекается с тем парнем, и от злости у меня лопнул бокал в руке. Осколки впились в кожу, из пореза сочилась зеленоватая жижа. Как только я

убрал осколки, раны мгновенно затянулись. Решив продолжить наблюдение, я вновь взглянул на балкон и увидел ее.

Девушка выглядела печальной, ее темные волосы ниспадали на плечи, вырез ночной сорочки намекал на аппетитную грудь. Ее восточная красота манила, но не только. Что-то тянуло меня к ней внутренне, саднящим чувством, донимавшим меня изнутри. Мне припомнилось то далекое время, когда я жил на Люмиусе¹. Те существа вырастили меня (среди них была и моя мать, передавшая мне свои особенные гены), но наполовину я всегда был чужим. И эта половина зывала к моей тьме.

Я рано испытал ощущение влюбленности. Она была магнусом²: высокой, красивой, умопомрачительной. Девушка не отвечала взаимностью. Желание обладать ею довело меня до исступления, и я совершил ужасный поступок. Впервые моя мать посмотрела на меня так... При воспоминании об этом у меня перед внутренним взором возник ее укоризненный взгляд, ее губы шептали: «Амарант».

Отчим принял решение сослать меня на Землю. Они с мамой ругались из-за этого, но он был нестигаем. Я задумался: «А если бы он меня пощадил, попал бы я сейчас в такую западню?» Временами мне казалось, что я до сих пор расплачиваюсь за совершенное злодеяние: – и тогда я принимал все те ужасы, что творил в угоду другим.

На следующий день у Лейлы и ее парня была продолжительная экскурсия. Я наблюдал за ними со стороны. Лейла выглядела наивной, не замечая, как лезет из кожи вон этот парень. Я прочел его мысли и хмыкнул себе в подтверждение. А затем решил прочесть мысли девушки, но что-то выбросило меня из ее головы. Я попробовал снова, ощущая давление в висках. Это было странно, потому что с людьми всегда получалось. Их мысли, даже тех, кто развивался в духовных практиках, были для меня легкой добычей.

Я устал кататься за ними. Лейла тоже устала от насыщенной прогулки. Проводив их взглядом, пока парочка заходила в гостиницу, я присел за столиком в летнем кафе. Мысли парня были пошлыми, но он не получил желаемого. Я злорадствовал, в очередной раз ловя себя на ничем не обоснованной ревности. А после думал о ней, и мне хотелось, чтобы она не была замешана в истории с Грэйс. Однако внутреннее чутье говорило мне об обратном.

Утром они направились в пустыню. Слежка в машине на такой открытой местности была затруднительной. А потому, сорвав с себя одежду, я полностью слился с окружающей средой, и, развивая приличную скорость, висел у них на хвосте. Не знаю, куда они ехали, но явно заблудились, а затем машина остановилась. Лейла была в бешенстве. Девушка, наконец, поняла намерения своего ухажера. Парень не придумал ничего лучше, чем уехать.

Я смотрел, как она плачет, и ощущал ее эмоции. Не понятно как, но она будто транслировала их, передавая волнообразно в пространстве. Сердце сдавило, ком застрял у меня в горле. Я медленно шел за ней, выискивая глазами опасность.

Она заблудилась. Я это понимал, и Лейла уже кажется тоже. Мы были далеко от дороги. Начинало темнеть, резко похолодало. Поеживаясь, она упрямо шагала вперед, как будто знала дорогу. Вдалеке, на фоне потемневшего неба показался огонек. «Дарваза», – догадался я, надеясь, что она не станет подходить к кратеру близко: рядом с ним в воздухе практически не было кислорода.

Лейла остановилась в нескольких метрах от громадной, природной, полыхающей пламенем дыры. Обхватив себя за плечи, она оглядывалась по сторонам.

- Какая же я дура, – сказала девушка, не сводя взгляда с кратера.
- Нет, милая. Ты очень умна, – раздался откуда-то женский голос.

¹ Люмиус – планета в другом измерении.

² Магнус – раса, существовавшая задолго до современных людей. После некоторых событий из книги «Акватория» они улетели на планету Люмиус.

Я повертел головой на манер Лейлы, пытаюсь отыскать источник звука, но ничего не увидел.

– Божечки, Грэйс, ты, и правда, призрак. Или я спятила. Я точно спятила...

– Нет, милая. Ты не сошла с ума.

Возле катера проявился силуэт женщины, скинувшей с себя серебристый мерцающий балахон. Это, определенно, была Грэйс, не считая ее кожи, светившейся миллионами белых искр. Она подошла к Лейле, девушка отшатнулась.

– Не бойся, – шагнула Грэйс ей навстречу, касаясь руки.

– Ты умерла? – пискнула Лейла.

– Я все объясню... Сейчас нам нужно идти...

Ничего не понимая, Лейла последовала за женщиной, а я вдруг понял, что нужно срочно что-то предпринять. Ускорившись, я молниеносно настиг их сзади. Грэйс развернулась, почувствовав мое приближение, ее сверкающее лицо исказилось. Лейла выглядела потерянной. Я схватил Грэйс за плечи. Она взвизгнула, и ударила меня таким разрядом тока, что мое тело тряслось еще с минуту, пока я лежал на земле. Я слышал голоса Грэйс, Лейлы и еще какого-то мужчины. Они удалялись.

* * *

Лейла...

То, что я была в шоке, ничего не сказать. Во-первых, Грэйс выглядела, как чертов инопланетянин, а ее кожа была темой для человеческой диссертации! Во-вторых, она была жива, а значит, подстроила свою смерть! И в третьих, за мной следил капитан Кабрер, который сейчас дергался на песке после нехилого разряда током, которым его шибанула Грэйс! К тому же он был совершенно обнажен, и я невольно задержала взгляд на его накаченной заднице.

– Я же тебя предупреждал! – возник из ниоткуда худощавый темноволосый мужчина, кожа которого мерцала и переливалась белым свечением, так же как и у Грэйс. – Немедленно уведи ее отсюда! Я займусь мужчиной...

Грэйс схватила меня за руку и потащила к кратеру смерти. Как только я сообразила, что именно происходит, то стала упираться в песок ногами. Грэйс упрямо тянула меня за собой. Она была очень сильной, а ее хватка цепкой. У меня не было шансов, мы приближались к полыхающим вратам в Ад. Я поверить не могла, что это происходит со мной на самом деле.

– Прекрати упрямиться, будет хуже, – кряхтела подруга.

До врат оставалось всего пара шагов, когда нас объял световой растянувшийся шар. Вспышка была яркой, ослепив меня на мгновение. А затем мы оказались заперты в железной гроыхавшей коробке, которая двигалась по ощущениям вниз. Мой сон сбывался, и меня объял липкий страх. Я шептала: «Этого не может быть. Я просто сплю», и просила себя проснуться.

Движение прекратилось, распахнулась ржавая дверь, и меня ослепила очередная вспышка.

– Закрой глаза! – рявкнула Грэйс, и я послушно заслонила лицо рукой.

Приходилось идти, держась за подругу и ступая на ощупь. Я изредка спотыкалась о камни, пока мы не остановились там, где было немного темнее и пахло сырой землей. Я смогла открыть глаза и посмотреть на свои ноги. Прямо под ними почва переливалась, как если бы в ней были вкрапления кварца или горного хрусталя. Когда глаза привыкли, то я смогла посмотреть и на свою подругу, ожидавшую, привалившись плечом к туннелю, в котором мы находились.

Ее обычно выкрашенные волосы были ярко-белыми, грубые черты лица стали более выпуклыми, брови исчезли, кожа мерцала крохотными искрами. Я заметила, что если смот-

реть на нее долго, кожа становится прозрачной, и можно рассмотреть перемещавшиеся внутри световые сгустки. Я встретилась с подругой взглядом и охнула: ее глаза были такими синими! А в зрачках перетекала белесая дымка, как если бы кто-то выдохнул в них сигаретный дым. Тело Грэйс было все таким же худым, ногти на руках почти что прозрачными.

– Подождем еще немного, – по-доброму сказала она.

– Кто ты такая? – у меня пересохло во рту, голос срывался.

– Я немного не та, за кого себя выдавала, – хохотнула Грэйс.

– Определенно. Раньше ты не умела шутить. – Грэйс широко мне улыбнулась, обнажая неестественно белые зубы.

– Я рада, что ты увидела мое сообщение.

– Кстати об этом... – я уже могла охватить большее пространство взглядом, и косилась в сторону выхода из туннеля, который был темнее, чем то, что там находилось.

– Я рассекретила себя, – пожалала плечами Грэйс. – Попалась на камеру, когда рылась в архивах. Это был лишь вопрос времени...

– А та женщина в машине?

– Не думай об этом. Уже можно идти, смотри пока вниз, – взяла она меня за руку, и мы вышли из туннеля туда, где свет вновь стал напрягающим.

Я смотрела себе под ноги, пока мы шли по этому странному месту. Земля здесь была пронизана то ли сверкающими камнями, то ли световые волны пробегали по ней, растворяясь. Если бы мы остановились, я наверняка смогла бы точно это определить.

Грэйс вела меня какое-то время. Мимо проходили другие существа, переговариваясь между собой. Кто-то поздоровался с моей подругой. А затем мы оказались в помещении, и она скомандовала: «Приглуши!», – и яркость тут же нормализовалась, давая отдых моим глазам.

Это был небольшой дом с гостиной зоной в светлом футуристическом стиле, и проемами в смежные помещения. Я подошла к тумбе, коснулась чудаковатой машины, похожей на инопланетный бластер, и на стене возникло полотно, а эта штукавина спроецировала на него один из спутниковых каналов.

– Это твой дом? – спросила я Грэйс.

Она подошла к дивану с изогнутой спинкой и опустилась на него.

– Где мы?

Грэйс молчала, ее кожа мерцала так сильно, что при контрасте с яркостью помещения, женщина казалась выкрашенной в серебро. Вздохнув, я опустилась напротив, не сводя с нее взгляда.

– Как видишь, я не человек, – подняла она на меня глаза. (Странно, но меня это не пугало. Я будто всегда знала, что она другая.) – Мой вид обитает на планете Миканта. Она не в этом измерении.

– Мы сейчас под землей, верно? – мой ум пытался найти всему этому логичное объяснение, но не мог.

Грэйс кивнула. Дверь дома распахнулась, впуская ослепительный свет, и у меня перед глазами вновь заплясали солнечные зайчики.

– Тебя ждет Райка! – проскрипел противным голосом визитер.

– Я занята! – огрызнулась Грэйс.

– А ему плевать, Орра! Он все еще энкуг³!

Они говорили на каком-то другом языке, но я отчего-то их понимала.

– Хорошо, – вздохнула подруга. – Идем, Лейла. Я познакомлю тебя с тем, кто здесь всем управляет.

³ Энкуг – светлый владыка, главнокомандующий расы.

Визитер был против того, чтобы брать меня с собой, но она настояла. В конце концов, ему пришлось сдаться, ведь противостоять Грэйс было подобно смерти. Я мысленно осеклась, понимая, что это ее ненастоящее имя. То существо назвало ее – Орра.

Мы вновь долго шли, у меня устали глаза и ноги, а потом нас объяло очередной вспышкой. Ощущение было невесомое: нас будто переместили по воздуху, минуя все известные людские законы. Оказавшись в просторном помещении, обставленном в минималистичном стиле, мы поднялись по лестнице и остановились напротив белых дверей с изображенными на них узорами. Такого огромного количества палочек и точек я еще не встречала. Подруга подтянула меня к себе и велела держаться поблизости.

Чтобы скоротать время, я стала рассматривать сопровождавшего нас мужчину. Он был высоким, крупным, лицо грубое, переливы не такие светонесные как у Орры. Отчего-то я вспомнила про Мау, который наверное сошел с ума из-за того, что я пропала.

Двери распахнулись, и в коридор грубо выпихнули капитана Кабрера. Он увидел меня, и его выражение лица изменилось. Конвоир подтолкнул его еще раз, но он развернулся и врезал ему кулаком в нос. Не дожидаясь, пока тот поднимется, капитан резко схватил меня за руку, и в моей голове зазвучал его голос: «Будь осторожна!» Орра не стала бить его током, выжидая (он касался меня, и разряд прошелся бы по нам обоим). По лестнице вбежало еще несколько световых существ, оттаскивая от меня капитана, но следом за голосом, за то мгновение, пока наша кожа соприкасалась, я увидела картинку: луг полевых цветов, и себя в теле мужчины, державшего за руки девушку; солнце согрело мне лицо, в груди была легкость и ощущение счастья.

– Отличная попытка, Амарант, – с пренебрежением бросила ему Орра, когда его уводили, а затем повернулась ко мне: – Что бы он тебе не сказал мысленно, это ложь.

Я собиралась забросать ее вопросами, но нас позвали туда, откуда только что вывели капитана. Комната была светлой и просторной, мебель простой, а вот лампы на потолке витиеватыми, больше напоминавшими плющ. Свет в комнате был ярче, чем в коридоре, и я вновь от него отгородилась.

– Закрывать ставни! – прогрехотал кто-то, и окна заслонились металлическими щитами.

Я смогла убрать руку от лица и рассмотреть говорившего. Он был небольшого роста, имел кожу с вкраплениями темных переливов, казавшуюся из-за этого смуглой, его волосы были черными. Временами по ним проходила световая пурпурная волна. Или мне так казалось? Темные глаза существа напоминали созвездия на фоне Вселенной, белые огни непрерывно загорались в их глубине и затухали. Он обратил на меня внимание, и они слились в одной точке, образуя подобие зрачка.

– Орра, я же тебе запретил... – сказал он с нескрываемым раздражением.

– А у меня был выбор? Они подобрались к нам слишком близко, и могли навредить...

– Девчонка привела на хвосте ящера. Это ты понимаешь? – вышел Райка из-за стола и приблизился.

Я заметила, что под кожей у него также перетекают световые сгустки, только они темные, практически черные. Черты его лица были мужественными, нос острым. Наклонив голову, он с любопытством меня разглядывал.

– Амарант нам не враг. Он такой же заложник, как наши братья.

– Неужели? – встретился Райка со мной взглядом, и я ощутила, как меня накрывает какой-то сильной эмоцией, схожей с ощущением вождения.

Орра закрыла меня собой, выставя вперед руку:

– Нет, – твердо сказала она.

– Как скажешь. Но ты знаешь, что это необходимо. Иначе она не сможет себя защитить...

Посмотри на нее, она даже смотреть на нас не может, отводит глаза...

– Я помогу ей, когда она будет готова...

– Как скажешь. Амарант твоя забота, Орра. Приведи к нему телепатов и узнай, на чьей он стороне. Уверю тебя, ты будешь удивлена. Я редко ошибаюсь.

Он вернулся за стол и сделал вид, будто нас нет в комнате. Орра потянула меня к выходу. Я не могла переставлять ноги, ведь этот мужчина очаровал меня. Но как только мы спустились на первый этаж, морок исчез, и меня затошнило.

– Жители Миканты, или как нас еще называют – «искры», обладают особыми способностями. Райка использовал их неправильно.

– Я почувствовала к нему...

– Да, не будем об этом. Идем домой. Прикрой лицо, Лейла.

Она оставила меня в доме одну. Я все думала о том, что разговор главного с моей подругой был странным. Понятно было только одно – он не доверял Кабреру, которого они почему-то называли Амарантом. Я пыталась вспомнить, откуда мне было знакомо это слово. Кажется так назывался цветок... или кофе. Райка считал капитана ящером. Не знаю, что это значит, но у меня по спине пробежали мурашки. А потом я припомнила то видение, ворвавшееся в мою голову, когда он касался моей руки. Это был миг, наполненный счастьем. В жизни я не испытывала ничего подобного.

Глава 3

Через несколько дней мои глаза стали привыкать к обилию света, но наружу я не выходила. Мне приносили еду, умудряясь делать это, пока я не вижу. Так как заняться было особенно нечем, я исследовала жилище. Помимо гостиной зоны, тут была большая, выкопанная в земле природная ванная с горячей водой, подогреваемая из какого-то источника (от нее всегда шел пар), и спальня с кроватью, парящей в воздухе. Забавно, когда я на нее ложилась, кровать принималась покачиваться, убаюкивая меня. Я думала о папе, который, быть может, поседел из-за стресса, о Мау, и даже об Иветт.

В тот день я смотрела ток-шоу талантов, и, видимо, задремала. Во сне я шла по дороге, по бокам от которой росли деревья и кустарники. День был хорошим, и я наслаждалась прогулкой. Взглянув на свои руки, я вновь удивилась тому, что они мужские. Ладони были крупными. Я похлопала себя по груди, задевая что-то, что висело у меня на шее. Взяв предмет в ладонь, я детально его рассмотрела. Медальон напоминал полукруг из которого, как из Земли, вырывался серебристый фонтан, раскидываясь волнами в разные стороны.

Проснувшись, я отчего-то думала о капитане. Его голос в моей голове звучал тогда как-то испуганно, и я поверила предостережению. Как он это сделал? Впрочем, я уже ничему не удивлялась. Для того, что происходило вокруг, у меня было две версии: первая – я сошла с ума и все это галлюцинации, вторая – это правда, но какого лешего я здесь делаю, непонятно. Да, Грэйс была инопланетным шпионом, внедренным в правительство, и раскрыла себя. Она подстроила свою смерть, скорее всего убив невинную женщину, и вернулась к своим. Но при чем здесь я?

Кабрер напал на нас возле кратера Дарваза, появившись прямо из воздуха. Сейчас я уже начала складывать в своей голове пазлы, и осознавать, что он тоже не человек. «Ящер», – вспомнила я главного здешних мест – Райку. Не менее таинственным было и наличие видений, которые начали появляться с того момента, как я здесь оказалась. Их тоже мог посылать мне Кабрер, то есть Амарант. В таком случае они могли быть ложными, а ящер – настоящим злодеем. Но верилось мне в это почему-то с большим трудом, ведь меня держали взаперти именно Орра и ее дружки, а не он.

Меня жутко злила пропавшая куда-то Орра. Не знаю, что там за важные дела у нее появились, но мне нужны были ответы. Из-за эмоционального напряжения я перестала думать о поверхности и родных, и, устав от подвешенного состояния, решила выйти наружу. Будь что будет. Когда я распахнула входную дверь, по моим глазам резанул яркий свет. Теперь я видела желтые пятна и кое-где кусочки общей картины. Кто-то схватил меня за плечи и затолкал внутрь.

– Ты с ума сошла?! – взвизгнула Орра (я сразу узнала ее по прикосновению). – Решила ослепнуть?!

– Меня достало это, Грэйс! Или как там тебя?! Сколько я сижу здесь?! – кричала я, ерзая по дивану, на который она меня усадила.

– Два дня, Лейла. Ты здесь всего два дня. Я понимаю, время тут тянется. Все из-за отсутствия ночи. Но это не повод глупить.

Я уже проморгала желтые пятна, и видела ее ворчливое лицо и скрещенные на груди руки.

– Когда ты вернешь меня домой? – потирала я запястья, не желая встречаться с ней взглядом.

– Боюсь, тебе нельзя домой, дорогая, – грустно ответила Орра. – Прости, что втянула тебя в это. Возвращаться опасно.

– Я останусь здесь навсегда? – боролась я с нахлынувшим на меня ужасом.

- На время, пока мы не разберемся с ящером. Амарант работает на влиятельных людей.
- Что за чушь, – буркнула я.
- Тебе еще многое предстоит узнать... – вздохнула Орра. – Обещай, что не выйдешь.

Мне нужно идти.

- Я пойду с тобой.
 - Лейла, я настаиваю...
 - Нет! Если ты не возьмешь меня с собой, я выйду и ослепну тебе назло!
- Орра тяжело вздохнула, кивая мне в знак согласия.

* * *

Мау...

– Куда она подевалась?! – орал я на пружинистую подпрыгивающую голову собаки, приклеенную к торпедо автомобиля.

Я вернулся за ней буквально через двадцать минут, не больше. Но ее не было. Я пытался отыскать на песке следы, но ветер тщательно их замел. Мне ничего не оставалось, как ездить по заповедной территории и материться. Стемнело, бензин заканчивался, и я повернул в сторону города. Надеюсь, что Лейла каким-то образом проскочила мимо меня, я отправился в гостиницу, ожидая ее там увидеть. Поднимаясь по лестнице, я набрал ее номер в тысячный раз, – абонент был недоступен.

В комнате было темно, и когда я включил свет, то вначале обрадовался силуэту на балконе. Дверь отворилась, и внутрь вошел коренастый мужчина. У него были далеко посаженные глаза, широкий нос, небольшой кривой шрам над губой. Мужчина опустился в кресло, положив ногу на ногу, жестом руки указывая мне на кровать. Я попятился к двери, и тогда он достал из-за пазухи пистолет. Меня парализовало от страха, и, медленно опустившись на кровать, я потупил взгляд, опасаясь за свою жизнь.

– Маурисио, верно? – Я кивнул. – Меня интересуется твоя девушка – Лейла, – прищурил он глаз.

– Она... исчезла... – заикался я.

– Так я и думал, – цокнул мужчина языком. – В таком случае, ты должен мне помочь ее найти, – поднялся он.

– Я... не... знаю... как...

– Ну, конечно, ты не знаешь, – огрызнулся мужчина. – В твоём возрасте сложно знать что-то, что выходит за рамки восприятия. Ты поедешь со мной, парень. И не вздумай драпануть. Я отлично стреляю! – рассмеялся он, схватил меня за футболку и потянул за собой.

На улице стоял черный автомобиль с тонированными стеклами. Мы сели на заднее сидение, впереди сидели еще двое серьезных мужчин с непроницаемыми лицами. Я трясся от страха, думая, куда нас с Лейлой угораздило вляпаться. И знала ли она об этом? Наверняка знала, раз сбежала.

Машина тронулась. Я вжался в сидение, не издавая ни звука. Спустя несколько часов езды мне завязали глаза. А когда развязали, мы уже находились в каком-то подземном металлическом бункере. Через туннель машина выехала на небольшую стоянку. Мужчины вышли, и я следом за ними. Тот крепкий человек со шрамом на губе приобнял меня за плечи:

– Не бойся, парень. Будешь себя хорошо вести, вернешься домой, – оскалился он, нагоняя на меня еще больше страха.

– А'стус, идешь?! Генерал не любит ждать! – крикнул ему тот, что сидел за рулем.

– Никто не любит... – ворчал мужчина, ведя меня за собой.

Это была целая подземная база. Военные мельтешили по ней, пестря пятнистой формой и беретами. Я все больше бледнел. Раз мы на военной базе, значит, ситуация не просто касается убийства Грэйс. Осознавая масштаб возможного бедствия, я взмолился про себя Богу.

Астус вел меня туннелями, пока мы не достигли блока, вход в который был воспрещен. Дверь пропустила нас после того, как мой сопровождающий прислонил к сенсору руку. В блоке стоял длинный стол со стульями, на стенах – большой монитор и многочисленные карты. Из прилегающей комнаты показался усатый человек в форменной рубашке без погон. Увидев меня, он сделал такое лицо, будто почувствовал неприятный запах.

– Тебе мало трупов? – удивленно спросил он Астуса. – За время этой операции я убрал столько свидетелей, что хватит на братскую могилу. Ты идиот?

Я думал, бежать или встать на колени, моля его о пощаде; от испытываемой паники у меня тряслись и руки, и ноги.

– Пацан – последний, кто ее видел, – прошипел Астус.

Я взглянул на него и ужаснулся: глаза мужчины стали продолговатыми и желтыми, зрачки вытянулись как у рептилии.

– Что с того? – хмыкнул генерал, не замечая моего состояния, близкого к обмороку.

– Чтобы выследить ее, мне нужно его воспоминание, – оскалился Астус, и в глазах генерала мелькнула надежда.

– Приступай немедленно.

Мутант повел меня по другим коридорам, все время поторапливая. А затем мы зашли в небольшой блок, по центру которого стоял серебристый металлический длинный стол.

– Эту технологию, я украл у одних очень мозговитых существ, дружок... – приговаривал он, пока я лежал на нем, и на моих руках, ногах и шее, застегивались браслеты. Когда стол меня полностью обездвижил, я начал задыхаться в смятении. – Спокойно. Не дергайся, и тогда, может, останешься жив...

Я не знаю, что меня пугало сильнее: его глаза или моя беспомощность. Астус куда-то нажал, и из пола выехал пульт управления на длинной ножке. Вначале ничего не происходило, а затем у меня начало щипать глаза. Яркий свет бил откуда-то сверху, ослепляя, зрачки пугливо метались. Неприятное ощущение перерастало в жгучую боль. Что бы это ни было, оно выжигало мои глаза.

– Подчинись или умри! – кричал Астус, пытаюсь удерживать мои плечи, и я послушался.

Как только я мысленно согласился на манипуляцию, глаза перестали болеть. Яркий свет все еще слепил меня, а моя голова стала пустой. Ни единой мысли не возникло в ней, пока я лежал на этом столе. Не знаю, кажется, я отключился, а когда очнулся: – Астус сидел напротив меня, держа в руках небольшой планшет.

– Да, девчонка строптивая, – ухмылялся он. – Я бы и сам не отказался...

Я шевельнулся, и у меня заболело буквально все тело.

– Не дергайся. Аппарат влияет на энергию, которая находится в клетках. Сейчас связи между ними нарушены. Это может быть неприятно на физике. Оклемаешься и поедешь со мной.

– Отпусти меня... – прохрипел я.

– Как только девчонка будет у меня, ты свободен. Уверен, она не выйдет из убежища просто так. Совместим приятное с полезным. Отряду потребуется всего одно ее перемещение, чтобы узнать, где находится город. Твоя малышка, можно сказать, ключ...

* * *

Лейла...

Я вновь закрывала глаза, пока мы направлялись туда, где «искры» держали ящера. Я спотыкалась, чувствуя себя неуклюжей и уязвимой. Орра молчала, выверено чеканя шаг.

– Как ты скрывала свою кожу все это время? – пропыхтела я, обходя очередное препятствие.

– А как ящеры скрывают свою внешность?

– Откуда я знаю, – огрызнулась я. – Они скрывают?

– Амарант ящер только наполовину, – снисходительно ответила Орра. – Он выглядит как человек, не считая жутких глаз, которые ему приходится скрывать от людей. Но это не проблема, когда владеешь силой мысли. Нам же приходится пить специальный напиток, заглушающий свечение.

– Это больно?

– Не очень. Но зато в мире людей у нас больше свободы, и потом... у вас есть ощущение времени...

Я думала над тем, что она мне сказала. Свечение этих существ было ослепляющим. Что подумает человек, увидев такое? Правильно, он воспримет это как нечто необъяснимое, а значит: либо божественное, либо опасное. Неизвестно, что хуже. Чтобы находиться наверху, Орра пила то, что сдерживало ее силу и суть. Мне приходилось заниматься этим каждый день, пока я работала в ее дурацкой фирме. Только сейчас я поняла, что тоже выдавала себя за кого-то другого.

Мы куда-то зашли, и мои глаза вновь привыкали к темноте. Когда очертания проявились, я увидела серебристый шар, переливавшийся по центру каменистой пещеры. Внутри него, поджав под себя ноги, сидел Амарант.

– Зачем пожаловала?! – прокатился по пещере его грубый голос, а затем он шумно втянул воздух ноздрями и поднял на нас глаза.

Они были жуткими: желтая радужка, вытянутые черные зрачки, которые то сужались, то расширялись, реагируя на световой шар.

– Не бойся, Лейла. Световой барьер делает безопасным даже таких, как они, – деловито объяснила она мне, приближаясь к шару.

Амарант поднялся на ноги, не сводя с меня взгляда. Его мужественное лицо было серьезным, руки сжаты в кулаки.

– Ты не сможешь передать ей мысль, ящер, – ехидно обратилась к нему Орра, останавливаясь на границе с шаром.

– Лейла, тебе опасно возвращаться наверх, – сказал он мне, игнорируя тон Орры. (Отчего-то я ощутила его волнение и заботу.) – Вы же не отправите девочку на смерть? – метнул он хищный взгляд на мою подругу.

– Ты знаешь, что нет, – язвительно парировала Орра. – Мои телепаты сделают из тебя идиота, если ты не расскажешь о планах генерала.

– Плевать, – стиснул он зубы.

– Неужели? – протянула она руку, как бы касаясь барьера. – И тебя совсем не интересует судьба твоего народа?

– Моего народа? – фыркнул Амарант. – Ты видела, что они из себя представляют?! Я не такой, как они, – оскалился он.

– Твои зубы... – удивленно прошептала Орра, Амарант отвернулся.

Я не знаю почему, но у меня болело за него сердце. С самой первой нашей встречи я испытывала интерес и влечение к этому мужчине. Он снился мне в самых откровенных моих снах. Может поэтому я не захотела близости с Мау? В пещеру пожаловал телепат, но сеанс проводить не стал, подзвав к себе Орру.

– Мне нужно отойти ненадолго, – сообщила она мне. – Не подходи к барьеру. И не слушай его, – указала она взглядом на Амаранта. – Ящеры – ехидные существа.

Она вышла, и мы остались наедине. Он стоял ко мне спиной, ссутулив плечи. От того его соблазнительная фигура не стала менее привлекательной, даже наоборот добавила ему немного таинственности.

– Ты снишься мне, – приглушенно сказал Амарант. – Не знаю, что это значит.

– Орра тебе не доверяет, – перевела я тему, справляясь с волнением.

Амарант развернулся, пожирая меня хищным взглядом, на его руках появились черные когти.

– Я такой, и теперь ты знаешь, – смотрел он на меня с вызовом. – А она скрывалась от тебя много лет.

Что-то тянуло меня к нему, и я подошла к барьеру. Нас разделял световой шар, но мне казалось, будто мы с ним одни, и никакие преграды этого не изменят. Он подошел к светящейся границе вплотную, хмуря темные брови и погружая меня в свои необычные глаза. Я не противилась, окунаясь в видение.

Я лежала в кровати. Запах в комнате был неприятный: так пахнет старость. Простыни подо мной были мокрыми, волосы прилипли к шее. Жар накатывал, болели кости. Хрипя что-то несвязное, я ждала кого-то. А затем передо мной возникло лицо молодого мужчины с рыжими, как солнышко, волосами. Он не сводил с меня обеспокоенного взгляда:

– Отец...

– Молчи... Возьми его, он хранит память нашего рода. Так ты никогда не забудешь, кто ты такой. Сохрани его для потомков...

Я сказала это, преодолевая сильный спазм в груди, и видение померкло. Когда оно завершилось, я плакала, не стыдясь своих слез. Амарант выглядел глубоко пораженным.

– Как ты это сделала? – спросил он, случайно коснувшись барьера, и его ударило разрядом тока. Я охнула от неожиданности. Как раз в этот момент в пещеру вернулась Орра.

Она долго меня отчитывала за безрассудность. Ящеры были сильными телепатами. А еще они были бесчувственными, кровожадными тварями. Так я узнала о том, что эта раса причастна ко множеству войн и катаклизмов среди людей, и что единственной проблемой для них были на данный момент «искры». Когда-то ящеры уже пытались поработить планету, но тогда им дала отпор другая раса, жившая задолго до современного общества.

Орра открыла книгу, демонстрируя мне картинки, на которых были изображены очень высокие люди с вытянутыми черепами. Они назывались магнусами, и владели рядом сверхъестественных способностей, которые в то время таковыми не считались. Дав отпор вредителям, они улетели на другую планету, где незадолго до этого нашли пристанище после оледенения Земли. Они думали, что истребили злобный вид, но несколько особей выжило и размножилось до размеров приличной армии.

– А как вы появились на нашей планете? – спросила я Орру перелистывая страницу, на которой был изображен человек с головой рептилии и длинным языком, вывалившимся из пасти.

– Мы древнее магнусов, – вдумчиво ответила Орра. – Мы жили в этих слоях планеты задолго до того, как они заселились на поверхности. Было время, когда некоторые из наших оказывались наверху и забывали, кто они. Но мы всегда находим дорогу домой.

Она указала пальцем на изображение Земли, внутри которой был еще один шар, растягивающийся в воронку. Она вела как бы на другую сторону, и образовывала там точно такой же земной шар, только светящийся.

– Миканта находится под Землей?

Орра в голос расхохоталась.

– Нет, конечно! Миканта в другом измерении, выше вашего! Мне всегда нравилась твоя наивность, дорогая, – взяла она меня за руку. – Посмотри, как мудра Вселенная, Лейла, – мягко

сказала она. – Она сотворила нас такими, что мы более развиты, чем земляне. Но вход на нашу планету лежит через вашу.

Она ушла, а я переваривала услышанное, снова листая книгу, написанную какими-то цифрами и закорючками. Я понимала этот язык, не представляя как такое возможно. Решив, что на меня просто действует световое место, я отбросила попытки осмыслить происходящее. Да, ящеры выглядели жуткими, а битва с ними была кровопролитной. Я даже порадовалась тому, что не присутствовала при этом событии. Но Амарант был не таким. Как я поняла, он был лишь наполовину ящером. А значит, существовал шанс, что у него есть чувства. Судя по тому, что он был ко мне добр, так оно и было.

История планеты изобиловала событиями в которых поучаствовало множество рас. Тут были и подводные существа, напоминаящие русалок, только с панцирями на груди – представители цивилизации Унда, и высокие магнусы со своими развитыми технологиями, и маленькие минимусы – притесняемые ими, и гарпии – высаживавшиеся когда-то у береговой линии южной Америки. Я глотала страницу за страницей, пока не погрузилась в сон.

Это была комната принцессы: розовые шторы, на большой кровати покрывало с короной, и балдахин, на тумбочке множество расчесок и пузырьков с духами, под потолком разноцветный диско-шар. Заиграла моя любимая песня, под которую я впервые поцеловалась. Я наслаждалась ностальгией по этому моменту, пока не заметила в углу два светящихся глаза. От страха у меня сдавило внизу живота. Я не могла пошевелиться. Незнакомец вышел на свет, и я узнала в нем Амаранта. Я не боялась его, и уже не удивлялась, почему он мне снится. Он взял меня за руку, и, придерживая за талию, закружил в быстром танце.

Кружась, я хохотала. В какой-то момент он резко остановился и толкнул меня на кровать. Амарант надвигался, расстегивая на груди рубашку и обнажая свою крепкую грудь. Я затаила дыхание. Наши взгляды встретились, но меня не испугнул его вид. Мужчина заключил меня в объятия и неспешно поцеловал. Поцелуй был не напористым, как пытался провернуть Мау, и разжигал во мне страсть. Мысленно я уже согласилась на то, что последует за ним, но Амарант отстранился, все еще сжимая меня в объятиях:

– Ты слишком громко стонешь во сне. Вызовешь подозрения, – вновь коснулся он моих губ, и мои щеки вспыхнули.

– Как ты это делаешь? – задыхалась я от желания.

– Во мне столько всего намешано, Лейла, – провел он пальцами по моему лицу. – Мой отец был ящером. Мать наполовину ундой, наполовину «искрой».

– Ох!

– Да, они не знают, что я отчасти свой. И не должны знать. «Искры» жестоки к полукровкам. Хотя, тебе ли не знать, – усмехнулся он.

Я вытянула руку, упираясь ему в грудь. Он смотрел на меня озадаченно.

– О чем это ты?

– Ты не знала... – ехидно блеснули его глаза. – Ты наполовину «искра», малышка. Не знаю, может быть поэтому меня так тянет к тебе, – запустил он руку мне под футболку, и я вновь застонала.

Сон развеялся из-за постороннего шума. Пока Орра накрывала на стол, чтобы меня накормить, я принимала душ, остужая свой пыл. Слова Амаранта эхом звучали у меня в голове.

На столе были странные на вид, но ароматные блюда. Я принялась за еду.

– Амарант отказывается говорить, – поднялась Орра, терпеливо наблюдавшая за моей трапезой.

– У вас же есть телепаты.

– Они не в силах преодолеть его ментальную защиту. Она слишком сильна.

– Надо же, а я думала вы всемогущие.

Орра невесело хохотнула.

– Жизнь в мире людей не пошла тебе на пользу. Люди до крайности все идеализируют.
– При чем здесь я, Орра? Почему ты привела меня в это место?
– Потому что не хотела, чтобы ты думала, что я мертва. Лейла... , я тебе кое-что покажу.
Она подошла ко мне, развернула мою ладонь и провела над ней рукой. В тот же миг на ней засверкала неровная искрящаяся метка.

– Что это такое?

Орра показала мне свою ладонь, на которой была точно такая же. Женщина улыбалась сквозь слезы.

– В нашем мире у носителей одного гена есть такие знаки, – тихо сказала она, отводя взгляд. Я вспомнила слова Амаранта, и у меня похолодело в груди.

– Но как?

– Помнишь, я говорила, что было время, когда наши братья блуждали по земле без памяти? – Я кивнула. – Лейла, моя мать тоже блуждала. Она потеряла память и встретила твоего отца.

– Она меня бросила... – помрачнела я, убирая руку из ее ладоней.

– У нее не было выбора, дорогая. Тебе было два года, когда ее нашли и вернули ей память.

У меня вдруг закатились глаза, и я увидела свое собственное воспоминание. Мама была красивой, темноволосой, круглолицей. Она кричала, когда они тащили ее под руки из нашего дома. Тогда-то я и увидела ее настоящую: темная искрящаяся кожа, переливы световых сгустков под ней, практически черные глаза. Я испугалась и заплакала, а затем и она, и мужчины растворились во вспышке света.

Вернувшись в реальность, я жадно глотала ртом воздух. Орра гладила меня по спине и по волосам:

– Тише, тише, сестра. Теперь мы вместе. Теперь я тебя не потеряю...

* * *

Мау...

Меня держали в камере. Видимо, Астус решил подождать с немедленным исполнением приказа генерала. Я сидел на холодном полу, ощущая, как начинает побаливать почка. Жутко хотелось есть. Однако когда принесли еду, я к ней не притронулся: выглядела она ужасно. В помещении к приему пищи зажегся свет, и я увидел в соседней камере человека. Это была женщина.

– Не будешь есть, станут кормить, – сказала она мне, запихивая в рот ложку с вонючей жижей. – Поверь мне, я это уже проходила.

– За что они держат здесь женщину? – возмутился я, мысленно жалея себя самого.

Она придвинулась к прутьям камеры, и я заметил на ее лице веснушки.

– Что тут скажешь, я выгодный заложник.

Дверь распахнулась, и в помещение вошел высокий блондин в ослепляющем белизной костюме. На груди у него висел амулет в виде хищной пасти. Он смерил меня ледяным взглядом и повернулся к камере женщины, – она инстинктивно отползла от прутьев.

– Ханна, – смаковал мужчина ее имя. – Приятно познакомиться. Говорят, ты знала моего потомка, – оскалил он идеально ровные зубы.

– Не понимаю о чем ты, ящер, – с отвращением ответила ему Ханна.

Он снял амулет, и его вид изменился. Я не мог поверить в то, что это реально. Тело человека раздулось, разрывая на нем костюм, и через мгновение на крепких когтистых лапах перед нами стоял громадный ящер. У него был длинный толстый хвост, лупивший по решетке моей камеры, на спине – острый гребень, а из пасти вывалился длинный раздвоенный язык, проникавший в камеру женщины и касавшийся ее лица. Ханна не отвела взгляда, героически

выдержав его выходку. Он схватился за клетку, рванул ее на себя, и вырвал с корнем, отбрасывая в сторону. Я будто прирос к месту, но женщина даже не дернулась. Она поднялась на ноги и с вызовом посмотрела в хищные глаза чудовища.

– Лазарь был моим приемником, – прошипел ящер, схватив ее за шею и приподняв так, что у нее теперь болтались ноги.

– Я не жалею, что он сдох, – выплюнула Ханна, и он сдавил ее горло сильнее.

Я уже приготовился к худшему, но откуда-то появился Астус, и выстрелил в воздух. Яростно зарывчав, ящер отпустил женщину и бросился на него. Астус сорвал что-то с шеи, и миг стал точно таким же, – только пониже и покрупнее, – ящером. Два чудовища сцепились, кляца зубами, пока длинный не придавил морду Астуса мощной лапой к полу.

– Как ты смеешь бросать мне вызов?! – ревел он. – Я имею право на отмщение!

– Да, командор, – прохрипел Астус. – Но она нам нужна. Ваш внук жив...

Он отпустил его, отступая. Ханна неистово закричала:

– Нет!

Ящер шарил глазами, пока не наткнулся на амулет. Он сам запрыгнул к нему на шею, и чудовище стало тем самым слащавым, полностью обнаженным, человеком. Развернувшись к женщине, он снова схватил ее, на этот раз за лицо. Она сопротивлялась, а он заставлял ее смотреть ему в глаза:

– Сын моего Лазаря. Ты скрывала его, смертная... – прошипел он на змеиный манер. – Астус! Где мой внук?!

Астус тоже уже преобразовался, потирая посиневшую шею.

– Там же где и девчонка, командор. Мы как раз собирались их навестить.

Глава 4

Орра ушла, когда я, выплавав все слезы, уснула. Во сне я снова оказалась в комнате, но она была темной, и я не могла разглядеть, есть ли в ней что-то. Ветерок пронесся мимо моих ушей, приподнимая мне волосы на затылке и привнося с собой шипение. Мурашки поползли по спине, но я взяла себя в руки. Теплые ладони легли на мою талию и прижали к упругому, твердому торсу. Он дышал мне на ухо, создавая тот самый, как мне показалось ранее, ветерок. Я хотела развернуться, но мужчина не дал мне этого сделать, начиная скользить по моему телу руками. Я так сильно его хотела, что у меня тряслись коленки.

Он развернул меня к себе, бережно коснулся ладонями лица, его страшные глаза умоляли. Не знаю как, но я чувствовала это.

– Каким-то образом мы с тобой связаны, Лейла, – приглушенно сказал он, прижимая мои руки к своей груди. – Я пытался заглянуть в прошлое, пытался прочитать в твоих мыслях, но ничего не увидел.

– Может быть мы должны догадаться сами? – с придыханием спросила я, и он поцеловал меня в губы.

– Когда ты стояла у барьера, я видел то же, что и ты.

– Умиравший человек...

– Верно, малышка, – оскалился Амарант. – Только он не совсем человек. Он мой предок, представитель Миканты.

– Постой, недавно мне снился тот же самый медальон. Он передал его рыжему юноше, – догадалась я.

– Верно. Этот медальон принадлежал моей матери, а я его потерял...

Амарант вновь меня поцеловал. В углу комнаты что-то сверкнуло, и там возникла кровать. Она переливалась искрами прямо как кожа прищельцев, у которых мы оказались в «гостях». Амарант щелкнул пальцами, и моя одежда исчезла. Она просто растворилась, оставляя меня совершенно обнаженной и незащитной. Подхватив меня на руки, он отнес меня на кровать. Я доверяла ему. Не знаю почему, просто доверяла и все, как будто точно знала, что он не причинит мне вреда. Его крепкое тело нависало надо мной, его губы покрывали меня поцелуями. Соединяясь в слиянии, мы были единым целым, как если бы никогда не разлучались. Движения были быстрыми, страстными. А затем его кожа начала светиться, почти как у Орры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.